

К ВОПРОСУ ОБ АЛЛОФОНИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЯХ

Г. В. ВОРОНКОВА, Л. Н. ЛЕПКОВА

В статье „К теории звуковых изменений“ М. И. Стеблин-Каменский останавливается на роли аллофонов в реконструкциях исторических изменений: „аллофоническое изменение — это изменение в реализации фонемы или изменение аллофона этой фонемы“ [Стеблин-Каменский, 1966, с. 8–9]. Развивая идею аллофонного изменения, М. И. Стеблин-Каменский указывает, что аллофонное изменение — всегда физическое изменение звука речи, предшествующее фонемному изменению, которое в ряде случаев является предпосылкой этого изменения, напр., когда аллофон фонемы в силу определенных условий становится самостоятельной фонемой [Стеблин-Каменский, 1966, с. 9]². Он высказывает сомнение относительно того, что аллофоническое изменение всегда постепенно: постепенность звуковых изменений как один из догматов учения историков-фонетистов прошлого века как будто созвучна представлению об аллофонном изменении в диахронической фонологии. „Между тем с фонологической точки зрения постепенным может быть только аллофонное изменение (но, по-видимому, и в этом случае постепенность необязательна)“ [Стеблин-Каменский, 1966, с. 9–10]. Тем самым он наталкивает на мысль, что следует искать в материале примеры скачкообразности аллофонических изменений и развивать это предположение теоретически.

Вопрос о статусе и роли аллофонов как в диахронии, так и в синхронии уже дискутировался и разрабатывался на страницах нашей печати [см., напр., Крупаткин, 1969, с. 35–44; Степановичус, 1975, с. 223–224; 1976, с. 244; 1982, с. 41; Воронкова, 1981, с. 40–53]. Известно, что в понятие „аллофонов“,

¹ М. И. Стеблин-Каменский указывает, что понятие аллофонных изменений есть в зародыше у Бодуэна в его дивергенциях и у Поливанова в его фонетических конвергенциях [см.: Стеблин-Каменский, 1966, с. 8–9; Бодуэн де Куртене, 1963, с. 295 и сл.; Поливанов, 1957, с. 77].

² Ср. у Л. Р. Зиндера: „глубоко ошибочно мнение, будто аллофоны не имеют никакого лингвистического значения... они являются зародышами будущих самостоятельных фонем“ [Зиндер, 1979, с. 51].

„вариантов“ вкладывалось различное содержание [Бодуэн де Куртенэ, 1963; Щерба, 1974; Реформатский, 1970; Маслов, 1975; Twaddell, 1958; Pilch, 1962] и что в диахронии оно тоже было неоднородным. Нефонологические (т.е. несистемные) изменения Якобсон отличал от фонологических (системных) [Jakobson, 1931, с. 247–267]. Отсюда, видимо, и различие ассимиляций по релевантному признаку (вариации) и по нерелевантному (модификации) [см. Трнка, 1940, с. 213–214]. Утверждают, что фонетических изменений не существует и что все изменения являются фонологическими, поскольку даже не нарушающие систему изменения имеют фонологическое объяснение [Косериу, 1963, с. 265], что артикуляторно-акустические изменения не могут сами по себе обусловить фонологическую эволюцию [Зиндер, Строева, 1965, с. 141 и т.д.].

Аллофонические синтагматические изменения были замечены Р. Якобсоном, для которого всякое фонологическое изменение было переходом от одного кода к другому (т.е. от одной парадигматической системы к другой) [Jakobson, 1962, с. 652]. Но эти изменения, видимо, не считались системными. Последняя точка зрения предполагает возможность реконструкции диахронических процессов без стадии аллофонического варьирования, только по дифференциальным признакам³ [см.: Крупаткин, 1969, с. 44]. Однако перспективность фонологических реконструкций с учетом аллофонических изменений все-таки не вызывает сомнений. Ср. точку зрения В. В. Колесова: „Историческая фонетика, собственно, и изучает последовательное развитие вариантных признаков в фонемные (дифференциальные) и, наоборот, нисхождение прежних дифференциальных признаков в вариантные“ [Колесов, 1980, с. 7]. Описание механизма фонологических изменений с помощью фонологизации аллофонов успешно применялось, в частности, как на материале английского, немецкого, так и на материале скандинавских языков [Иванова, 1963; Иванова, Чахоян, 1976; Мифтахова, 1964; Степонавичюс, 1965; Воронкова, 1966; Крупаткин, 1966; Клычков, 1967; Квятковский, 1968; Плоткин, 1968; Рущкая, 1969; Комиссарчик, 1971; Захарьина, 1974; Васильева, 1974; Сырхатовна, 1976; Гусарова, 1977; Армалите, 1978; Клейнер, 1979; Мянчянская, 1979; Сидякина, 1979; Бокий, 1980].

Развитие теории аллофонических изменений нашло свое выражение в работах А. Ю. Степонавичюса. Опираясь на тезис об обязательном учете фонетики в языковых изменениях, А. Ю. Степонавичюс отмечает, что „теоретически любой недистинктивный признак может стать дистинктивным“ и что „недистинктивные признаки являются предпосылкой смены оппози-

³ С большим успехом метод реконструкции исключительно по дискретным признакам фонем (квивакем) был развит в книге В. Я. Плоткина „Эволюция фонологических систем“ [Плоткин, 1982].

ций и возникновения новых оппозиций путем фонологизации аллофонов“ в том случае, если „в реализациях фонем уже существуют соответствующие фонетические признаки“ [Степонавичюс, 1975, с. 220]. Предшествование аллофонного изменения фонологическому во временном отношении может быть очень значительным, „например, фонологизация глухих и звонких аллофонов английских фрикативных произошла в средний период истории языка, а возникновение глухих и звонких аллофонов у старых фрикативных относится еще к доисторическому периоду“ [Степонавичюс, 1976, с. 243–244; 1982, с. 41–42]. Представляется очень существенным тезис о структурности аллофона и в связи с этим его историчности [Степонавичюс, 1976, с. 243–244; 1982, с. 41–42]. Интересен и немаловажен вопрос о связи фонемизации аллофонов с комплементарной дистрибуцией. В языковой действительности известны случаи превращения комплементарной дистрибуции в контрастную: ср. фонемизацию звонких и глухих аллофонов среднеанглийских фрикативных в северо-восточном мидленде и северных диалектах в связи с появлением глухих фрикативных в интерсонорных положениях при упрощении геминат и фонемизацию аллофонов [u]–[y], [o]–[ø] при i-умлауте [Степонавичюс, 1976, с. 244–245; 1982, с. 431]. Однако то, что Я. Б. Крупаткин вслед за Е. Куриловичем называет парадигматической фонологизацией т.е. фонемизацией при сохранении комплементарной дистрибуции, тоже имеет место в языковой действительности.

Придание аллофону фонологического статуса (что следует, в частности, из постулирования А. Ю. Степонавичюсом парадигматического аллофонного изменения) и понимание аллофона как единицы, выделенной по бинарным и недистинктивным признакам [Степонавичюс, 1977, с. 11], – важный этап в развитии теории аллофонов, и он был намечен прагматиками, в частности, Б. Трнкой, отмечавшим, что у аллофонов могут быть признаки, дистинктивные для некоторых других фонем [Трнка, 1939, с. 26–27].

Проблема „работы“ аллофонических признаков (называемых нами зависимыми, а традиционно несущественными, иррелевантными) в диахронических изменениях может быть продемонстрирована на следующем примере из английского языка. Диахроническое изучение процесса ассимиляции в английском языке показывает, что формирование различительного признака сибилантности на разных этапах не представляет собой строго линейного процесса, происходящего по одной модели изменения. На аллофоническом уровне возможно распространение аллофонического признака, возникающего в фонетически обусловленном контексте в определенном ряду фонем, на другой ряд фонем в позициях, не всегда отвечающих условиям для проявления этого признака. Так, параллельно новоанглийской ассимиляции, началом которой было, по-видимому, появление в последударной по-

зиции перед /j/ палатализованных аллофонов [tʰ], [dʰ], [sʰ], [zʰ] у переднеязычных смычных и щелевых фонем /t/, /d/, /s/, /z/, проходила палатализация заднеязычных смычных /k/, /g/, у которых в начале слова перед любым гласным также возникали палатализованные аллофоны [kʰ], [gʰ]. О том, что основным проявлением ассибиляции были изменения в ряду переднеязычных смычных, свидетельствует более поздняя палатализация заднеязычных смычных, фонетическая необусловленность возникновения аллофонического признака палатализованности и последующее исчезновение этого признака из заднеязычного ряда. Следует отметить, что распространение аллофонического признака с одного ряда фонем на другой в данном случае не является совершенно произвольным, поскольку между рядами передне- и заднеязычных смычных имеется определенная корреляция, которую условно можно было бы назвать корреляцией по потенциальному признаку аффрикативности, поскольку рассматриваемые фонемы /t/, /d/ — /k/, /g/ являются потенциальными источниками аффрикат при наличии потенциальных щелевых коррелятов /s/, /z/. Следующий этап — образование сибилантов — как бы корректирует протекание этого процесса, поскольку затрагивает палатализованные аллофоны только переднеязычных смычных фонем. Заднеязычные смычные продолжают реализоваться в палатализованных аллофонах до начала XX в., когда такое произношение становится „старомодным“ и постепенно отмирает. Таким образом, существование аллофонической стадии, предшествовавшей образованию сибилантов в ранненовоанглийском, подтверждается распространением аллофонического признака с переднеязычного ряда на заднеязычный ряд смычных фонем.

Материал норвежского языка также подтверждает детерминированность процесса ассибиляции развитием аллофонического, зависящего, признака палатализованности: ср. палатализованность /k/ перед /j/ и гласными переднего ряда и палатализованность /s/ перед /j/ в сочетаниях, из которых развивается шипящий [см.: Воронкова, 1966].

Детерминированность некоторых исторических процессов аллофоническим признаком, проходящим через серию фонем, подвергающихся изменению, продемонстрирована в последней фонологической (и вообще последней лингвистической) работе М. И. Стеблин-Каменского „Скандинавское передвижение согласных“ [Стеблин-Каменский, 1982, с. 48—64]. Согласно последней концепции М. И. Стеблин-Каменского по германскому передвижению согласных⁴ праскандинавскому (и, вероятно, прагерманскому)

⁴ Хотя работа М. И. Стеблин-Каменского посвящена скандинавскому передвижению согласных, она имеет значение для всей истории германских языков, так как М. И. Стеблин-Каменский предполагает, что и праскандинавскому и прагерманскому свойственно то, что свойственно почти всему скандинавскому ареалу [Стеблин-Каменский, 1982, с. 57].

следует считать, в частности, свойственным, что различие *tenues* и *mediae* в начале ударного слога было не таким, как в других положениях, т.е. что они имели разные аллофоны в анлауте, инлауте и ауслaute: в начале ударного слога *tenues* были сильными, придыхательными и глухими, а *mediae* – слабыми, звонкими и полувзвонкими, тогда как в других положениях *tenues* были сильными, глухими и всегда смычными, а *mediae* – слабыми, звонкими и в ряде случаев щелевыми [Стеблин-Каменский, 1982, с. 57–58]. Изменения *tenues* и *mediae* были, согласно М. И. Стеблин-Каменскому, изменениями соотношения между элементами этих компонентов (т.е. по существу изменением между аллофоническими признаками – прим. авт.) и были, таким образом, предпосылкой и необходимым условием передвижения согласных. „Таким образом, передвижение согласных было в Скандинавии (как, вероятно, и в германских языках вообще) перераспределением элементов различия между *tenues* и *mediae* при сохранении самой структуры этого различия“ [Стеблин-Каменский, 1982, с. 59].

Роль аллофонических изменений в процессе изменения скандинавских согласных вряд ли преувеличена. Вытеснение голоса придыханием в структуре различия *tenues* и *mediae* было самым существенным моментом в скандинавском передвижении согласных. Его этапами были, согласно концепции М. И. Стеблин-Каменского, отходы звонких щелевых аллофонов /b/ и /d/ в фонемы /f/ и /ʃ/, щелевые во всех положениях, но глухие или звонкие в зависимости от окружения в результате дефонологизации звонкости в этих фонемах (VIII в.). Отход звонких щелевых аллофонов *mediae* в другие фонемы имел своим результатом то, что в середине слова остался только *tenues* и различие между *tenues* и *mediae* оказалось нейтрализованным во всех положениях в пользу *tenues* (кроме веллярного ряда). „Ослабление“ смычных в поствокальной позиции имело своей предпосылкой оглушение *mediae* при одновременном усилении придыхания *tenues*.

Таким образом, как блестяще доказал М. И. Стеблин-Каменский, скандинавское передвижение согласных состояло в изменении соотношения между элементами фонемы, причем в разных положениях (т.е. в аллофонах) по-разному при сохранении общей структуры различия между *tenues* и *mediae*.

Исследования диахронических процессов на материале скандинавских и английского языков, проведенные на аллофоническом уровне, показывают: аллофонические изменения системны в том смысле, что они часто затрагивают целые аллофонические ряды, которые объединяются по какому-либо одному аллофоническому признаку, выделяемому на уровне бинарных противопоставлений аллофонов, и часто являются важными (или даже единственными) этапами одного единого диахронического процесса.

ON MUTATION OF ALLOPHONES

G. V. VORONKOVA, L. N. LEPKOVA

Summary

The article deals with the problem of reconstruction of phonological mutations. It is pointed out that changes in distribution of allophones usually forego phonemic mutation. This fact determines necessity of reconstruction of allophonic stages in diachronic researches. The fruitfulness of this method is shown by such reconstructions in West and North German languages.

ЛИТЕРАТУРА

Армалите, 1978 — Армалите О. П. История системы гласных в западномерсийском диалекте древнеанглийского языка: Автореф. дис. канд. филол. наук. — Л., 1978.

Бодуэн де Куртене, 1963 — Бодуэн де Куртене И. А. Опыт теории фонетических альтернатив. — В кн.: Избранные труды по общему языкознанию. М., 1963, т. 1.

Бокшай, 1980 — Бокшай О. В. Диахрония и синхрония фонемы /h/ в английском языке: Автореф. ... дис. канд. филол. наук. — Л., 1980.

Васильева, 1974 — Васильева Л. А. Историческая фонология девоншярского диалекта (консонантизм): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Л., 1974.

Воронкова, 1966 — Воронкова Г. В. Сибилянты в норвежском (синхрония и диахрония): Автореф. дис. канд. филол. наук. — Л., 1966.

Воронкова, 1981 — Воронкова Г. В. Проблемы фонологии. — Л., 1981.

Гусарова, 1977 — Гусарова Н. В. Развитие шелевых в древне- и среднеанглийский периоды (в плане исторической фонологии): Автореф. дис. канд. филол. наук. — Л., 1977.

Захарьина, 1974 — Захарьина Н. Г. Становление усеченных гласных в раннеово-английском: Автореф. дис. канд. филол. наук. — Л., 1974.

Зиндер, Строева, 1965 — Зиндер Л. Р., Строева Т. В. Историческая фонетика немецкого языка. — М.—Л., 1965.

Зиндер, 1979 — Зиндер Л. Р. Общая фонетика. — М., 1979.

Иванова, 1963 — Иванова И. П. Система согласных и ее динамика в древнеанглийском языке. — Науч. докл. высш. школы. Филол. науки, 1963, № 3.

Иванова, Чахоян, 1976 — Иванова И. П., Чахоян Л. П. История английского языка. — М., 1976.

Квятковский, 1968 — Квятковский В. А. Передвижения долгих гласных в английском языке как фонологическая проблема: Автореф. дис. канд. филол. наук. — Л., 1968.

Клейнер, 1979 — Клейнер Ю. А. Безударный вокализм английского языка (современное состояние и диахрония): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Л., 1979.

Клычков, 1967 — Клычков Г. С. Консонантизм и структура слова (развитие системы шумных в индоевропейских языках): Автореф. дис. докт. филол. наук. — М., 1967.

Колесов, 1980 — Колесов В. В. Историческая фонетика русского языка. — М., 1980.

Комиссарчик, 1971 — Комиссарчик С. Ю. К системе гласных фонем древнеанглийского языка (статус кратких дифтоигов): Автореф. дис. канд. филол. наук. — Л., 1971.

Косериу, 1963 — Косериу Э. Синхрония, диахрония и история. — В кн.: Новое в лингвистике. М., 1963, вып. 3.

- Крупаткин, 1966 – Крупаткин Я. Б. Становление древнеанглийского вокализма (проблема ингвеевского развития): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Л., 1966.
- Крупаткин, 1969 – Крупаткин Я. Б. Об аллофонических реконструкциях. – ВЯ, 1969, № 4, с. 35–44.
- Маслов, 1975 – Маслов Ю. С. Введение в языковедение. – М., 1975.
- Мифтахова, 1964 – Мифтахова Н. Х. Фонологический анализ древнеанглийского удлинения кратких гласных перед гоморганными группами согласных: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Л., 1964.
- Мячинская, 1979 – Мячинская Э. И. Отражение Великого сдвига гласных в современных английских диалектах: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1979.
- Плоткин, 1968 – Плоткин В. Я. Система фонем и система фонематических оппозиций в диахронической фонологии английского языка: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Л., 1968.
- Плоткин, 1982 – Плоткин В. Я. Эволюция фонологических систем. На материале германских языков. – М., 1982.
- Поливанов, 1957 – Поливанов Е. Д. Фонологические конвергенции. – ВЯ, 1957, № 3.
- Реформатский, 1970 – Реформатский А. А. Из истории отечественной фонологии. – М., 1970.
- Рущая, 1969 – Рущая В. Ф. Развитие системы гласных в нортумбрийском диалекте древнеанглийского языка: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Л., 1969.
- Сидякина, 1979 – Сидякина Р. М. Вокализм кентского диалекта (ранне- и новоанглийский периоды): Автореф. дис. канд. филол. наук. – Л., 1979.
- Стеблин-Каменский, 1966 – Стеблин-Каменский М. И. Очерки по диахронической фонологии скандинавских языков. – Л., 1966, с. 4–25.
- Стеблин-Каменский, 1982 – Стеблин-Каменский М. И. Скандинавское передвижение согласных. – ВЯ, 1982, № 1, с. 48–64.
- Степанавичюс, 1965 – Степанавичюс А. Ю. Вокализм кентского диалекта до образования английского литературного языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1965.
- Степанавичюс, 1975 – Степанавичюс А. Ю. Языковое изменение и проблемы диахронической фонологии. – *Kalbotuga*, 1975, т. 26(3), с. 215–243.
- Степанавичюс, 1976 – Степанавичюс А. Ю. О механизме звуковых изменений. – *Kalbotuga*, 1976, т. 27(3), с. 241–262.
- Степанавичюс, 1977 – Степанавичюс А. Ю. Диахроническая фонология и проблемы древнеанглийского вокализма: Автореф. дис. д-ра филол. наук. – Л., 1977.
- Степанавичюс, 1982 – Степанавичюс А. Ю. Основы диахронической фонологии. Механизм звуковых изменений. – Вильнюс, 1982.
- Сырохватова, 1976 – Сырохватова В. П. Возникновение дифтонгов нового типа в раннесреднеанглийском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1976.
- Щерба, 1974 – Щерба Л. В. Русские гласные в качественном и количественном отношении. – В кн.: Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.
- Jakobson, 1931 – Jakobson R. Prinzipien der historischen Phonologie. – *Travaux du Cercle Linguistique de Prague*. 4. 1931, p. 247–267.
- Jakobson, 1962 – Jakobson R. Selected Writings. Phonological studies. – The Hague, 1962.
- Pilch, 1962 – Pilch H. Phonetics, Phonemics, Metaphonemics. – In: *Proceedings of the 9th International Congress of Linguistics*. Cambridge, Mass., 1962, p. 900–904.

- Trnka, 1939 – Trnka B. On the Combinatory Variants and Neutralization of Phonemes.
– In: Proceedings of the 3rd International Congress of Phonetic Sciences. Ghent, 1939, p. 23–30.
- Trnka, 1940 – Trnka B. O současnem stavu badani v fonologii. – Slovo a slovesnost,
1940, 6, s. 164–167.
- Twaddell, 1958 – Twaddell W. On Defining the Phoneme. – In: Readings in Linguistics.
New York, 1958, p. 55–80.

Leningrado A. A. Ždanovo universitetas
Skandinavų filologijos katedra

[teikta
1982 m. gruodžio mėn.